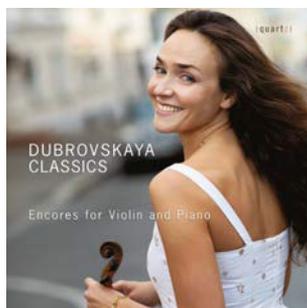

EN - DUBROVSKAYA CLASSICS ENCORES FOR VIOLIN AND PIANO QUARTZ

Ksenia Dubrovskaya (Germany) is a very interesting, sensitive, and highly attuned musician. Her interpretations—no matter what she plays, from Baroque to world premieres of newly composed works by contemporary composers—are always marked by vibrant emotion, flawless virtuosity, and a perfect balance of impeccable taste and a deep understanding of the very essence of each piece. Her precise shading of nuances, or rather, her delicate play with dynamic tones, is like "impressionistic painting with sound," so natural it seems like an improvisation that magically allows us to hear well-known pieces as if for the first time. This is one of Dubrovskaya's strongest qualities. Chamber music repertoire, like litmus paper, reveals the finest qualities of a talent of this nature. In this sense, there is a true creative affinity between Ksenia and pianist Sona Barsegyan (Armenia).

DUBROVSKAYA'S ALBUM RELEASE

This disc, recently released on the Quartz label and bringing together under one cover works of various styles, eras, and directions, or rather, characters, is the perfect introduction and an almost inevitable "love at first sound" with the young violinist, who has already managed to conquer practically the entire world with her mastery (for example, she is the artistic director of the international music festival Frantz & Friends in Gran Canaria (Spain) and leads the concert series Ksenia Dubrovskaya & Friends in Künzelsau (Germany)). But Ksenia especially emphasizes that she always enjoys coming to Russia: "I was born in Russia, and my concerts are a tribute to my land for the fact that it was here that I found my beloved profession." Dubrovskaya confesses to an

almost intimate approach to selecting works for the recording:

"I dedicate this disc to the memory of my dear parents, Elena and Oleg Dubrovsky. Each piece in the album has its own story, whether funny or sad—these are my personal memories. For example, my father passed away before the album was released; at his farewell ceremony, I played Gluck's 'Melody'..."

The miniatures, as mentioned, are truly diverse: Paganini and Bach, Glière and Debussy, Kreisler and Massenet... One might wonder what could unite such a "motley company"? But when listening to the album as a whole, it becomes clear that before us emerges, down to the smallest details, a portrait of Ksenia herself—a person who knows how to laugh and cry, to grieve and joke, to enjoy life and, through her violin, to converse with God.

And she makes us experience an entire kaleidoscope of human emotions—from the ethereal tenderness of Tchaikovsky's Melody (Op. 42, No. 3) to the scorching passions of Granados's Spanish Dance, from the mysterious gothic nature of Arvo Pärt's Fratres to the heart-wrenching pain of Gluck's Melody, which, even without knowing its personal backstory, Ksenia plays in such a way that it is impossible to hold back tears—just as it is impossible not to feel that this is the voice of Eternity itself.

But let's come down to earth a little. This disc is practically an anthology of the most brilliant encores for solo violinists. Not only the most brilliant but also the most popular and beloved.

A flawless tactical move: before us is, one might say, a handbook of encores, which also has a purely practical significance.

Bravo from all sides!

Maria Zaleskaya

RU - DUBROVSKAYA
CLASSICS
ENCORES FOR VIOLIN AND PIANO
QUARTZ

Ксения Дубровская (Германия) — очень интересный, чуткий, тонко чувствующий музыкант. Ее интерпретацию — что бы она ни играла, от барокко до премьерных исполнений только что созданных сочинений современных композиторов — всегда отличает яркая эмоциональность, безупречная виртуозность, идущая «рука об руку» со столь же безупречным вкусом и глубоким проникновением в самую сокровенную суть каждого произведения. Точнейшая нюансировка, вернее, легкая игра динамическими оттенками, «импрессионистическая живопись звуком», естественная настолько, что кажется импровизацией, позволяющей волшебным образом услышать давно знакомые произведения как в первый раз, — одна из самых сильных сторон Дубровской.

Камерный репертуар, словно лакмусовая бумажка, открывает лучшие качества таланта именно такой природы. В этом смысле между Ксенией и пианисткой Соной Барсегян (Армения) наблюдается подлинное творческое родство душ.

Данный диск, совсем недавно выпущенный на лейбле Quartz и собравший под одной обложкой произведения самых разных стилей, эпох и направлений, а точнее сказать, характеров, как нельзя лучше подходит для знакомства и просто неизбежной дальнейшей влюбленности «с первого звука» в молодую скрипачку, уже успевшую покорить своим мастерством практически весь мир (к примеру, она является арт-директором международного музыкального фестиваля Frantz & Friends на Гран-Канарии (Испания) и возглавляет концертную серию «Ксения Дубровская & Друзья»

в Кюнцельзау (Германия)). Но особо Ксения подчеркивает, что всегда с удовольствием приезжает в Россию: «Я русская и мои концерты — это благодарность моей земле за то, что именно здесь я обрела любимую профессию».

Дубровская признается в, можно сказать, интимном подходе к выбору произведений для записи: «Этот диск я посвящаю памяти моих дорогих родителей Елены и Олега Дубровских. У каждого произведения в альбоме есть своя история, будь она смешная или грустная, это мои личные воспоминания. Так, мой отец ушел из жизни, не дождавись выхода альбома; на церемонии прощания с ним я играла «Мелодию» Глюка...»

Миниатюры, повторы, действительно самые разные. Паганини, и Бах, Глиэр и Дебюсси, Крейслер и Массне... Казалось бы, что объединяет столь «разношерстную компанию»? Но слушая диск целиком, понимаешь, что перед нами до мельчайших черточек проступает портрет самой Ксении, умеющей смеяться и плакать, грустить и шутить, наслаждаться жизнью и с помощью своей скрипки разговаривать с Богом. И заставить нас прожить целый калейдоскоп человеческих эмоций, от невестомой нежности «Мелодии» Чайковского (op. 42, № 3) до иссушающих страстей в «Испанском танце» Гранадоса, от загадочной готичности «Братии» (Fratres) Арво Пярта до щемящей боли глюковской «Мелодии», которую, даже если не знать личностную преды-

сторию, Ксения исполняет так, что удержаться от слез невозможно, как невозможно не почувствовать, что это голос самой Вечности.

Но опустимся немного с небес на землю. Данный диск буквально антология самых выигрышных бисов для скрипачей-солистов. Не только самых выигрышных, но и самых популярных и любимых. Беспроигрышный тактический ход: перед нами, можно сказать, учебник бисов, имеющий еще и чисто практическое значение. Со всех сторон браво!

Мария Залесская